

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

«Теория и практика применения средств проверки сообщения о
преступлении»

Выполнил: Коновалова Елена Сергеевна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.01 – ПОНБ, 2014 г.н., 141 уч.гр.

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

Старший преподаватель

кафедры уголовного процесса

(ученая степень, ученое звание, должность)

Карпеева Ольга Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника отдела

следственной части ГСУ МВД по

Республике Татарстан, полковник юстиции

(должность, специальное звание)

Гатауллин Хафиз Габдрашитович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ. НАЗНАЧЕНИЕ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	6
§1. История института проверки сообщений о преступлениях, международный опыт его использования.....	6
§2. Проверка сообщения о преступлении: понятие и назначение.....	16
§3. Понятие и виды способов проверки сообщения о преступлении.....	23
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ....	34
§1. Проблемы применения средств производства проверки сообщений о преступлениях.....	34
§2. Предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере применения средств производства проверки сообщений о преступлениях.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы наметились взаимосвязанные законодательные тенденции увеличения предельных процессуальных сроков стадии возбуждения уголовного дела и наделения должностных лиц правами на все большее количество познавательных действий, в том числе следственных действий, при проверке сообщения о преступлении (ч. ч. 1, 2, 3 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ)). Об этом свидетельствует Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ "О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ"¹, посредством этого закона были существенным образом реформированы некоторые уголовно-процессуальные институты, расширены права участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Трансформации был подвергнут и институт предварительной проверки сообщений о преступлениях, что, в свою очередь, требует анализа произведенных новелл с учетом реалий сегодняшнего дня и возможностей судебно-следственной практики.

Вышеизложенное определяет актуальность темы исследования.

Цели и задачи исследования. Основная цель заключается в исследовании принятых законодателем реформ по совершенствованию процедуры проверки сообщения о преступлении и разработке предложений путей решения существующих проблем на стадии проверки, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования.

Для реализации данной цели выдвинуты следующие задачи:

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ, 2013. № 9. Ст.875; Российская газета, 2013. № 48.

1) рассмотреть общую характеристику процедуры проверки сообщения о преступлении, а также правовых основ их применения в уголовном судопроизводстве России;

2) выявить проблемы проведения проверки, с которыми сталкиваются сотрудники органов предварительного расследования, а также определить пути решения данных проблем;

3) разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России в исследуемой сфере.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при проверке сообщения о преступлении, а также проблемные ситуации, которые возникают на стадии возбуждения уголовного дела и требуют научного подхода к их разрешению.

Предмет исследования представляет собой нормативные положения уголовно-процессуального законодательства и других нормативных правовых актов России, регламентирующие процедуру проверки сообщения о преступлении в уголовном судопроизводстве.

Методология исследования. Методологической основой исследования является система научных методов познания государственно-правовых явлений: системный, формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, федеральные законы, различные подзаконные акты, касающиеся вопросов осуществления проверки сообщения о преступлении в уголовном процессе.

Научная новизна исследования состоит в сформулированных теоретических положениях по совершенствованию процедуры проверки сообщения о преступлениях в уголовном процессе России.

Практическая значимость исследования обусловлена его направленностью на совершенствование действующих правовых механизмов применения средств проверки сообщения о преступлении в уголовном судопроизводстве, которые позволят органам предварительного расследования

оптимизировать свою деятельность при принятии решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Апробация результатов исследования. Основные положения данной работы и выводы проведенного исследования были опубликованы в научных статьях. Материалы исследования обсуждались на различных научно-практических конференциях и круглых столах, в частности: на Всероссийском конкурсе научных работ, посвященных истории образования, развития и современной деятельности института судебных приставов в России и зарубежных странах, на Всероссийском конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей и студентов на тему «Актуальные проблемы досудебного производства» в номинации «Проблемы реализации отдельных институтов досудебного производства», проводимом на базе Казанского юридического института МВД России, на Всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ среди курсантов и слушателей очной формы обучения образовательных организаций системы МВД России «Наука против преступности» в 2018 г. в г. Хабаровске, а также нашли отражение в выступлениях на Всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, слушателей и студентов «Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования)» проводимой Казанским юридическим институтом МВД России и конференции, организованной кафедрой уголовного процесса Казанского юридического института МВД России.

Структура работы. Представленная работа состоит из 69 листов печатного текста, в том числе введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.

НАЗНАЧЕНИЕ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

§1. История института проверки сообщений о преступлениях, международный опыт его использования

На протяжении многих лет становления процедуры проверки сообщений о преступлениях менялись ее основания и условия и этому имеется свое историческое обоснование.

Действующий во времена Российской империи Устав уголовного судопроизводства (1864 г.) определял порядок производства проверки поступивших сообщений о преступлениях¹. Однако, действующее законодательство не предусматривало процессуальных норм, которые бы регламентировали процедуру проверки сообщений о преступлениях. Процедура проверки поступившей информации о совершенных преступлениях именовалась дознанием. Дознание проводилось с целью установления истинности или ложности слухов и сведений, дошедших до полиции. Так, например, статья 250 Устава уголовного судопроизводства предусматривала, что проступки рассматривались и разрешались мировыми судьями. Ими признавались преступления деяния, за которое было предусмотрено наказание менее одного года лишения свободы. Во всех остальных случаях «о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления» уведомлялся судебный следователь или прокурор. Дознание же проводилось тогда, «когда признаки преступления или проступка сомнительны или, когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного» (ст. 253

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1964 г.

Устава уголовного судопроизводства).

Таким образом, по каждому делу, за исключением проступков, которые разрешали мировые судьи, обязательным образом проводилось дознание, а уже после начиналось предварительное следствие.

Административная деятельность полиции в то время отличалась простотой. Полиции было дозволено производить лишь небольшой перечень следственных действий. Так, полиции были известны такие следственные действия как: осмотр местности, места и орудий преступления. Эти действия полиция проводила до начала (возбуждения) уголовного преследования. Назначением производства названных действий являлся поиск оснований для начала предварительного следствия. Если необходимость проведения предварительного следствия не возникала (преступного деяния на самом деле не было или оно было малозначительным) процесс прекращался после проведения дознания. В данном случае на основе осуществленных действий составлялся протокол о незначительном преступлении.

Таким образом, немаловажным будет подчеркнуть, что Устав уголовного судопроизводства не предусматривал производство расследования в форме дознания, как самостоятельной формы предварительного расследования. Дознание использовалось для сбора материалов, необходимых для получения оснований для возбуждения уголовного преследования, а именно предварительного следствия. Собранные в ходе такого дознания сведения, признавались доказательствами в том числе и в случае принятия решения о начале уголовного преследования.

Однако, статья 258 Устава уголовного судопроизводства предусматривала, что в случае совершения серьезного преступления, такого, которое бы превышало компетенцию полиции, или преступление застигнуто на этапе приготовления, подготовки, то в таком случае в рамках дознания полиция могла проводить лишь неотложные действия, за исключением обыска, выемки, а также нельзя было допрашивать обвиняемых и свидетелей. Исключения для допроса составляли случаи, когда были опасения, что «кто-либо умрет до

прибытия следователя». С одной стороны, законодатель не предоставлял полиции права на возбуждения уголовного преследования, предоставив лишь полномочия проверки поступившей информации о преступлениях, но в тоже время с оговорками и не запрещал этого. Вследствие такого нормативного плюрализма действующих уголовно-процессуальных норм затруднительно было провести четкую грань между расследованием, производимым служащими полиции и судебными следователями. Полиция тем самым выполняла как управленческие, так и процессуальные функции. По мнению Л.В. Головки это послужило перманентной бедой отечественного уголовно-процессуального права и остается ею до сих пор¹.

Закономерным был тот факт, что с ростом преступности, а, соответственно, и количеством дел, увеличивался перечень следственных действий, производство которых стало возможным до возбуждения предварительного следствия. Сложилась тенденция вытеснения судебных следователей служащими полиции, которые находились под надзором прокурора. Проявление такой тенденции можно наблюдать и во времена советского периода.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство советского периода также не выделяло институт проверки сообщений о преступлениях. Информацию о совершенных преступлениях принимали как милиция (органы дознания), так и органы следствия, суда и прокуратуры. Решение о возбуждении уголовного дела должно было быть принято по факту на момент получения сообщения о преступлении. С этого момента начиналась процессуальная деятельность милиции и уголовного розыска по установлению и задержанию лица, совершившего преступление.

По мнению П.И. Тарасова-Родионова несмотря на то, что дознание всегда предшествовало следствию, так как оно «считалось первичным простейшим

¹Головки Л.В. Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов: В 2-х томах: Устав уголовного судопроизводства / Л.В. Головки. М.: Юстицинформ, 2014. С. 58.

расследованием, первоначальным розыскным действием»¹ в скором времени отличительные черты дознания и следствия сошли на нет.

Происходило это таким образом – орган дознания, который начал расследовать дело, подследственное предварительному следствию, продолжал его расследование, уведомив следователя. Органу дознания разрешалось проведение всех необходимых следственных действий по делу, тем самым он был полностью свободен в выборе хода и тактики расследования, по окончании чего следователь должен был только составить обвинительное заключение или предъявить лицу обвинение.

Таким образом, в советский период функции дознания существенно изменились. В частности, функция производства проверки поступивших сообщений о преступлениях в чистом виде была утрачена. Дознание постепенно стало самостоятельной формой предварительного расследования.

Далее, принятый в 1922 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, а также как и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. не предусматривали отдельной стадией – стадию возбуждения уголовного дела. Органы дознания и следствия при наличии достаточных оснований сразу начинали расследование без вынесения решений (постановлений) о возбуждении уголовного дела. Данные обстоятельства способствовали бесконтрольному производству следственных и процессуальных действий в отношении лиц, подозревавшихся в совершении преступлений. В связи с чем, в целях упорядочения уголовного судопроизводства в 1934 г. на Первом Всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры была принята Резолюция, в которой говорилось: «В целях устранения необоснованного возбуждения уголовных дел и усиления контроля за этим установить, что возбуждение дел и начало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению соответствующего следственного органа,

¹Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие: Пособие для следователей / П.И. Тарасов-Родионов. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР. 1948. С. 41.

утвержденному прокурором»¹. Данное положение было обязательным для исполнения.

На тот момент у теоретиков и практиков возник вопрос о том, стоит ли процедуру возбуждения уголовного дела выделять отдельной стадией уголовного судопроизводства. Ученый М.А. Чельцов считал, что данный вопрос не имеет никакого значения, поскольку в «большинстве случаев возбуждение уголовного дела сводится к единственному акту – постановлению прокурора о возбуждении уголовного дела»². До вынесения прокурором решения по факту сообщения закон не предусматривал возможность производства следственных и процессуальных действий.

Кроме того, в дополнении к вышеназванной Резолюции, 20 августа 1928 г. Народный комиссариат юстиции и Верховный суд РСФСР в директивном письме сделал указание, что уполномоченным органам во время принятия сообщения о преступлении с целью подтверждения доводов, приведенных заявителем о преступлении, разрешено было запрашивать информацию, затребовать объяснения и производить иные проверочные мероприятия. Впоследствии, как показала практика это позволило должностным лицам, принявшим сообщение о преступлении не только запрашивать информацию и производить опросы лиц, но и производить такие следственные действия как допросы, обыски, выемки, тем самым позволив без принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела производить фактически расследование³.

Решение о возбуждении дела принималось после подтверждения результативности проведения следствия. Так сложилось еще и потому, что действующие уголовно-процессуальные нормы не предусматривали процессуальных сроков для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

¹Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие: Пособие для следователей / П.И. Тарасов-Родионов. М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. С. 45.

²Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. М.: Госюриздат, 1951. С. 216.

³Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов. М.: Госюриздат, 1954. С. 63.

Таким образом, в соответствии со ст. 101 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 96 УПК РСФСР 1923 г. первоочередной задачей уполномоченных органов было не установление наличия или отсутствия признаков состава преступления, а установление самого состава общественно опасного деяния, о котором поступило сообщение¹.

Принятый в 1960 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР четко разграничил процедуру проверки сообщений о преступлениях и производство предварительного расследования по возбужденному уголовному делу и это было признано эффективным. Так, после получения информации о совершенном преступлении, сотрудникам проводившим проверку разрешалось производство лишь такого следственного действия как осмотр места происшествия, истребовать (запрашивать) предметы, документы у граждан и учреждений, а все остальные следственные и процессуальные действия до принятия решения о возбуждении находились под запретом. На протяжении длительного периода времени собранные в ходе проверки сообщений о преступлениях данные (информация, материалы) не имели доказательственного значения в силу того, что данная стадия проводилась посредством незакрепленных в действующем уголовно-процессуальном законодательстве способов.

Отметим, что ранее проведенные до возбуждения уголовного дела мероприятия доказательственное значение имели. Так, в соответствии с положениями Концепции судебной реформы РСФСР и Уставом уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. «...жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка»².

Таким образом, рассмотренные нами источники права не

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. М.: Госюриздат, 1951. С. 221.

² Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 57.

предусматривали институт проверки сообщения о преступлении. Некоторые специалисты считают, что прошлый опыт уголовного судопроизводства был успешен, и выступают за то, чтобы институт проверки сообщения о преступлении и в целом стадия возбуждения уголовного дела была упразднена.¹

На наш взгляд это мнение нельзя считать в полной мере обоснованным. Данная аргументация не является устойчивой, поскольку авторы не учли главного назначения проверки сообщения о преступлении – быть гарантией от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

С принятием в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обозначилась тенденция к расширению перечня следственных и процессуальных действий, допустимых при проверке сообщений о преступлениях.

На сегодняшний день институт проверки сообщения о преступлении в России находится под пристальным вниманием специалистов-теоретиков и практиков, поскольку именно на этом первоначальном этапе уголовного судопроизводства проверяется информация, содержащаяся в поводах к возбуждению уголовного дела и собираются достаточные данные, подтверждающие эту информацию. Институт проверки сообщений о преступлениях получил наиболее обширную правовую регламентацию с принятием ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Нормы, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения сообщений о преступлении, содержатся в двух главах (гл. 19 и 20 Кодекса).

Однако не можем не согласиться с тем, что реформирование института проверки сообщения о преступлении происходит не системно. Это выражается прежде всего в том, что перечень средств процессуальных действий,

¹ Гаврилов Б.Я. Российское досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы уголовного судопроизводства: Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2015. № 1. С. 24.

проводимых на данном этапе, только растет. При этом отсутствует необходимая подробная регламентация законодателем этих действий и их результатов. Признанным является и факт нередких нарушений прав и свобод человека и гражданина во время поступления и регистрации сообщения о преступлении, а также его проверки.

Изучив законодательство стран ближнего зарубежья, а также стран Европы, мы обнаружили как «сторонников» необходимости действия института проверки сообщения о преступлении, так и «ярых противников».

Так, в 2013 г. в Республике Казахстан принята концепция проекта Уголовно-процессуального кодекса республики Казахстан. Позиция законодателя по поводу наличия стадии возбуждения уголовного дела была выражена более чем ясно: кардинально изменяется первоначальная стадия уголовного процесса путем исключения стадии проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела; практически во всех европейских странах отсутствует понятие возбуждения уголовного дела и соответственно процессуального его оформления. Процессуалисты Казахстана считают, что данная модель устарела и нуждается в срочном пересмотре, вплоть до ее полного устранения. В 2014 г. в Казахстане был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, в котором более нет норм о возбуждении уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса¹.

В принятом в 2009 г. Уголовно-процессуальном кодексе Грузии также не содержится норм о стадии возбуждения уголовного дела, уголовный процесс начинается сразу с расследования. Таких форм расследования как следствие и дознание, Грузия более не знает. Инициировать начало расследования может как следователь с обязательным уведомлением прокурора, так и сам прокурор. Расследование может проводить следователь (в зависимости от категории уголовного дела) одного из следственных ведомств, таких как Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство обороны,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 174 – ФЗ (ред. 01.04.2019) // Ведомости Парламента РК. 2015. № 23.

Министерство природопользования, Министерство финансов, Министерство пенитенциарных учреждений и пробаций. За прокурором сохраняются полномочия по руководству ходом расследования, а в некоторых случаях прокурор вправе произвести расследование самостоятельно.

Прокурор в Грузии наделен правом сильнейшего влияния на расследование, в любой момент он может прекратить производство по делу. Такое решение не может быть обжаловано в суде ни одним из участников судопроизводства. Налицо прокурорская независимость, не подлежащая судебному контролю. Рассмотрением ходатайств и жалоб на действия следователя и прокурора, связанных с ограничением конституционных прав и свобод, занимается судья-магистрат того района, где осуществляется расследование¹.

По окончании расследования выдвигается обвинение. При этом выдвижение обвинения возможно лишь в двух случаях: 1) при обращении в суд с ходатайством о заключении под стражу; 2) если составляется обвинительный акт. Решение о выдвижении обвинения либо об отказе от такого выдвижения зависит только от прокурора, его усмотрения. Если прокурор решит обвинение не выдвигать, то такое решение также невозможно обжаловать в суде, имеется право обратиться с жалобой только к вышестоящему прокурору.

Следом за Грузией, в принятом 13 апреля 2012 г. Уголовно-процессуальном кодексе Украины также отсутствуют нормы, регулирующие производство на стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии со статьей 214 Уголовно-процессуального кодекса Украины следователь либо прокурор немедленно, но не позднее одних суток после поступления сообщения о совершенном преступлении либо самостоятельного выявления им из средств массовой информации обстоятельств, свидетельствующих о совершении противоправного деяния, обязаны информацию об этом внести в Единый реестр досудебных расследований и незамедлительно начать

¹ Махмутов М.А. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела / М.А. Махмутов // Законность. 2013. № 7. С. 33-37.

расследование. Возможности принять решение об отказе в регистрации сообщения Уголовно-процессуальный кодекс Украины не предусматривает, также им не предусмотрено и принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с чем, по итогам каждой проверки у сообщения о преступлении есть только одна перспектива – возбуждение уголовного дела. Такая практика породила массовое возбуждение уголовных дел в том числе и за административные правонарушения и проступки, а после их прекращения по реабилитирующим основаниям.

По прошествии нескольких лет несостоятельность таких правовых норм стала очевидной. Связано это, прежде всего, с регистрацией на практике заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях. Поскольку отказать в регистрации заявления ни следователю, ни прокурору невозможно, то приходится вносить сведения, в которых очевидно не усматривается уголовно наказуемое деяние. В связи с этим, незамедлительно должностное лицо принимает решение о прекращении уголовного производства по делу. Например, только за первые 5 месяцев 2013 г. в Единый реестр досудебных расследований Украины было внесено 709 651 заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, из которых было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам 336 577 уголовных дел (47,4%)¹.

В итоге каждое второе уголовное производство было прекращено. Невольно встает вопрос законности, обоснованности и мотивированности принимаемых при таких обстоятельствах решений.

По нашему мнению, несмотря на то, что ряд зарубежных стран постепенно приходят к решению упразднения института проверки сообщения о преступлении, перенимать их опыт на сегодняшний день России преждевременно.

¹ Филин Д.В. Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины. 2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2019).

§2. Проверка сообщения о преступлении: понятие и назначение

В соответствии с УПК РФ, при поступлении информации о совершенном или готовящемся преступлении уполномоченные должностные лица должны выполнить все необходимые мероприятия по принятию, проверке и разрешению данного сообщения. После этого, на основании собранных данных при наличии к тому оснований и условий, строго предусмотренных в законе, в каждом конкретном случае должны принять законное и обоснованное процессуальное решение в пределах своей компетенции.

Процесс возбуждения уголовного дела – это самый первый обязательный этап уголовного судопроизводства. Он направлен на решение собственных задач, в нем принимают участие определенные субъекты, имеются средства возбуждения уголовного дела, а также для всего этого процесса установлены сроки. В ходе проверки сообщения о преступлении могут быть приняты как промежуточные, так и окончательные (итоговые) процессуальные решения. Промежуточное решение – это решение направить собранные материалы проверки сообщения о преступлении по подследственности или подсудности, а окончательное (итоговое) решение – это вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Стадию возбуждения уголовного дела мы можем представить в виде следующих последовательных этапов. Первым из них будет этап, главная цель которого это прием и регистрация поступившей информации о совершенном преступлении (сообщение может быть, как письменным, так и устным, официальным, полученным из СМИ). Вторым этапом является критический анализ и оценка поступившего сообщения и содержащихся в нем данных о преступлении. В последующем, на основе анализа и оценки поступивших данных проводится их проверка – это третий этап, он является самым большим по объему действий в рамках стадии возбуждения уголовного дела. И, наконец, на четвертом этапе по итогам проведенной проверки сообщения о

преступлении должностное лицо принимает одно из процессуальных решений (вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче материалов проверки по последственности, подсудности).

В соответствии со ст. 24 УПК РФ для того, чтобы возбудить уголовное дело обязательно должен быть повод и основания для этого. Данная норма служит гарантом обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений на этапе возбуждения уголовного дела.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает понятие повода к возбуждению уголовного дела, а лишь перечисляет их (ч.1 и 2 ст.140 УПК РФ)¹.

Тем не менее под поводом для возбуждения уголовного дела следует понимать ту первоначальную информацию, которая известна по совершенному или готовящемуся преступлению, на основании которой проводится проверка сообщения о преступлении, зачастую эта информация содержит в себе признаки конкретных составов преступления.² В соответствии со ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются:

1. заявление о преступлении;
2. явка с повинной;
3. сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
4. постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52, Ст. 4921; Российская газета, 2916. № 1.

² Вилкова Т.Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/ Т.Ю. Вилкова. М.: Юрайт, 2013. С. 432.

При этом повод к возбуждению уголовного дела может быть, как один, так и одновременно несколько. Рассмотрим более детально каждый повод возбуждения уголовного дела:

Заявление о преступлении является одним из поводов возбуждения уголовного дела, который заключается в том, что лицо обращается в уполномоченный орган с просьбой восстановить уже нарушенные совершенным преступлением права определенного лица, или те права, которые в будущем могут быть нарушены.¹

Написать заявление или сообщить о преступлении может непосредственно потерпевший или постороннее лицо, если оно обладает информацией о преступлении, которое совершено или еще готовится. Необходимо выделить, что если имеет место дело частного обвинения, то заявить о его совершении или подготовки к нему может только сам потерпевший или его законный представитель. В случае примирения потерпевшей стороны и стороны обвиняемой, то уголовное дело подлежит прекращению в связи с примирением сторон (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Если в заявлении (сообщении) о преступлении содержатся признаки преступления, уголовное преследование за которое осуществляется в частно-публичном порядке, то в соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ, принять решение о возбуждении уголовного дела возможно лишь при наличии заявления о преступлении. Заявить о преступлении граждане вправе как устно, так и письменно.

В случае, когда поступившее заявление (сообщение) не содержит подписи лица, его представившего в органы внутренних дел, то имеет место заявление анонимное. В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное заявление – это не повод, в силу которого правоохранительные органы вправе возбудить уголовное дело, это связано с тем, что зачастую анонимное заявление представляет собой клевету или ложный донос. В тоже время,

¹ Манова Н.С. Уголовный процесс: краткий курс лекций / Н.С. Манова. М.: Юрайт, 2014. С. 130.

ошибочно считать, что анонимные заявления не проверяются, поскольку на практике все заявления, содержащие в себе информацию о признаках преступления исследуются уполномоченными органами, как правило, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий или иных процессуальных действий, на основании чего также может быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела в соответствии со статьей 144 УПК РФ¹.

Если лицо, совершившее преступление добровольно сообщает о своем деянии, то имеет место явка с повинной (ст. 142 УПК РФ). Для того, чтобы явка с повинной стала поводом к возбуждению уголовного дела и признана обстоятельством, смягчающим наказание лица, ее заявившего, лицо, совершившее преступление должно самостоятельным волеизъявлением сообщить в уполномоченным лицам о совершенном им общественно опасном деянии до того момента, когда правоохранительным органам стало известно о совершенном преступлении.

Зафиксировать факт письменной явки с повинной необходимо по правилам принятия письменных заявлений и соответственно факт получения устной явки с повинной по правилам принятия устных заявлений о преступлении, то есть оформить протоколом явки с повинной.

Следующий повод для возбуждения уголовного дела Уголовно-процессуальный закон выделяет в рамках статьи 143, - сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, которое получено из иных источников. Этот повод включает в себя поступившую к сотрудникам правоохранительных органов информацию о совершенном или готовящемся общественно опасном деянии, исключая те, что были направлены в правоохранительные органы заявлением о преступлении или явкой с повинной.

Кроме того, к сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученному из иных источников, следует отнести результат оперативно-розыскной работы, материал, который получен в результате выполнения своих

¹Паночкин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе /А.М. Паночкин // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. С. 89.

обязанностей правоохранительными органами, информация, которая поступила от граждан, из средств массовой информации, писем и статей.

Этот повод оформляет лицо, которое непосредственно получило это сообщение в виде рапорта об обнаружении признаков преступления в соответствии со статьей 143 УПК РФ.

Поводом для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 144 УПК РФ может послужить постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Данное постановление подается в письменной форме с оригиналами или копиями документов, подтверждающих наличие признаков преступления. Вынести данное постановление прокурор имеет право только на конкретное лицо. Если лицо, совершившее преступление неизвестно, необходимо направить не постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а заявление о преступлении. Постановление подлежит обязательной регистрации по общим правилам принятия сообщения о преступлении, после регистрации по нему проводится проверка. Прокурор может вынести постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании после выявления нарушений законности или после приема обращений граждан. В соответствии ч. 1 ст. 148 УПК следователь с согласия руководителя следственного органа имеет право отказать в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора.

Однако, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела одного повода недостаточно. В соответствии с частью 2 статьи 140 УПК РФ основания для возбуждения уголовного представляют собой наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Таким образом, законодатель предусмотрел, что уполномоченные на то должностные лица должны проверить достоверность, объективность и достаточность информации,

содержащейся в одном из поводов для возбуждения уголовного дела. Полученные в ходе проверки поступившего повода данные, отвечающие названным выше требованиям, и будут являться основаниями для возбуждения уголовного дела.

Под достаточными данными понимается информация, а также ее признаки и свойства, которые были установлены в результате производства следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, содержащих в себе указания на признаки состава преступления и на то, что преступление случилось в реальной жизни, что это деяние нарушает права личности, общества и государства, что оно противоправно, уголовно наказуемо и находит свое закрепление в действующих статьях УК РФ.

Отметим, что необходимо не только получить и проверить содержащуюся в поводе для возбуждения уголовного дела информацию, очень важно также учитывать и отсутствие (наличие) обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость совершенного деяния. Так, в ст. 24 УПК РФ приведен полный список оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Например, в ходе проверки сообщения о преступлении получено свидетельство о рождении лица, совершившего деяние. На основании этого свидетельства мы можем утверждать о том, что лицо не может являться субъектом преступления, в силу не достижения им возраста привлечения к уголовной ответственности.

Законодателем в целях принятия обоснованных и справедливых выводов была предусмотрена процедура проверки поступающей информации по совершенному или готовящемуся преступлению. Благодаря этой процедуре уполномоченные органы, установив все обстоятельства по делу могут принять единственное верное, законное и обоснованное процессуальное решение.

Поскольку, если оснований для возбуждения уголовного дела недостаточно, принять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении

соблюдением требований законности, обоснованности, объективности невозможно¹.

Гарантией принятия законного и обоснованного процессуального решения после проверки информации, содержащейся в поводе к возбуждению уголовного дела, будет также являться и право лиц, чьи права и законные интересы нарушены принятым процессуальным решением на его обжалование (Гл. 16 УПК РФ).

Совокупность собранных на данном этапе данных и их достаточность способствует своевременному принятию законного и обоснованного процессуального решения, что в свою очередь позволяет пресечь совершающееся преступление и предупредить совершение нового преступления.

Кроме того, стоит отметить, что от полноты собранных на стадии возбуждения уголовного дела данных напрямую зависит успешный результат расследования обстоятельств совершенного преступления уже по возбужденному уголовному делу. А в случае, если эти данные получить не удалось, или в рамках проверки сообщения о преступлении они не нашли своего подтверждения, то это позволяет защитить лиц от незаконного ущемления их прав и свобод.

В тоже время, проводя полное и всестороннее исследование информации, содержащейся в поводах для возбуждения уголовного дела, органы предварительного расследования не должны пытаться предрешить судебную перспективу и заниматься, например, установлением лица, совершившего данное преступление, а также его формой вины и других обстоятельств. Поскольку на данном этапе необходимо лишь определиться с тем, имело ли место преступление, и необходимо ли возбуждать уголовное дело. Поэтому для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно получить

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52, Ст. 4921; Российская газета, - 2916. № 1.

вероятностные данные о совершенном преступлении. Задача установления всех признаков элементов состава преступления должна быть решена на стадии предварительного расследования по возбужденному уголовному делу.

Подводя итог данного параграфа, следует еще раз выделить, что проверка сообщения о преступлении представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов, направленный на установление наличия или отсутствия достаточных данных о преступлении, фиксации и проверки первоначальной информации, а по итогам проведенных действий принятие процессуального решения промежуточного или итогового характера.

§3. Понятие и виды способов проверки сообщения о преступлении

Основная цель проверки состоит в том, чтобы установить наличие или отсутствие фактического и юридического основания для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, мы можем допустить, что решение о возбуждении уголовного дела может быть принято и без производства проверки сообщения о преступлении, если в самом заявлении содержатся достаточно данных для принятия такого решения. Несмотря на это, считаем важным подчеркнуть тот факт, что в соответствии со ст. 144 УПК РФ проверка сообщения о преступлении является обязательным этапом стадии возбуждения уголовного дела.

Проводя проверку, сотрудниками органов предварительного расследования могут быть использованы все законные средства и методы, комбинации проверки сообщений о преступлениях. Должностные лица названных органов имеют право производить как самостоятельно, так и, привлекая специалистов, документальные проверки и ревизии, исследовать документы, предметы, трупы, давать органам дознания обязательные к

выполнению письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также выполнять иные процессуальные действия, предписанные ст. 144 УПК РФ.

Так, способы проверки поступивших заявлений и сообщений о преступлениях заключаются в том, чтобы:

1. получать объяснения от граждан, имеющих отношение к ситуации, содержащей признаки уголовно-наказуемого деяния;
2. получать образцы для сравнительного исследования;
3. подвергать истребованию, а впоследствии изъятию те материалы (предметы), документы, а также иные объекты, которые необходимы для установления факта совершения преступления и принятия законного и обоснованного решения;
4. назначать производство любого вида судебных экспертиз;
5. в соответствии со ст. 176 УПК РФ производить осмотр места происшествия, в рамках ст. 178 УПК РФ производить осмотр документов, предметов, трупов, местности, помещения и иного хранилища, а также в исключительных случаях освидетельствовать лиц в порядке ст. 179 УПК РФ;
6. на основании требований производить ревизии, инвентаризации, документальные проверки, при необходимости привлекая специалистов;
7. давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При производстве проверочных действий уполномоченные органы имеют право ходатайствовать о привлечении специалистов.

Под пределами проверки сообщения о преступлении следует понимать необходимость проведения проверки сообщений о преступлении в рамках установленных процессуальным законом сроков и завершение ее непосредственно сразу после того, как по имеющейся информации будут получены все ответы на поставленные вопросы, которые препятствовали должностному лицу принять законное и обоснованное процессуальное решение. Иными словами, тогда, когда поводов и оснований будет достаточно

и не останется сомнений в необходимости принятия решения. УПК РФ в ч. 1 ст. 144 установил срок проверки сообщения о преступлении, с возможностью его продления. Общим сроком является срок, не превышающий 3 суток с момента поступления и регистрации сообщений о преступлениях в орган внутренних дел. При наличии оснований общий срок проверки (3 суток) может быть продлен на основании постановления руководителя следственного органа или начальника органа дознания по ходатайству следователя (дознателя) на срок до 10 суток¹. В данном случае основанием продления срока является необходимость в производстве любого из перечисленных следственных и процессуальных действий, производство которых законодатель дозволил при проверке сообщений о преступлениях. Далее до 30 суток срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен руководителем следственного органа по ходатайству следователя или прокурором по ходатайству дознателя лишь в случае, если необходимо:

- произвести документальную проверку, ревизию;
- провести судебную экспертизу;
- исследовать документы, предметы, трупы;
- провести оперативно-розыскные мероприятия.

Таким образом, законодатель строго ограничил необходимость и возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток. Постановление о возбуждении ходатайств о продлении срока проверки сообщения о преступлении, как любое другое решение должностного лица, должно быть законным, обоснованным и мотивированным. В своем решении следователь (дознатель) обязаны обосновать чем вызвана необходимость в продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении, по какой причине это не было сделано (исполнено) в установленный срок и сколько еще

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52, Ст. 4921; Российская газета, 2916. № 1.

необходимо времени, для того чтобы получить достаточные данные для принятия единственного верного, процессуального решения.

Прием, регистрация, а также организация проверки сообщений о преступлениях в территориальных органах МВД России осуществляется в соответствии с Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 "Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях"¹. В соответствии с названным приказом все поступившие сообщения подлежат обязательной регистрации в Книге учета сообщений о преступлениях (далее КУСП). Для целей контроля за ходом рассмотрения поступивших заявлений (сообщений), заявителям выдается талон с номером его заявления, свидетельствующий о том, кто и когда зарегистрировал его заявление (сообщение).

Проверка сообщений о преступлении является значимым этапом уголовного судопроизводства. В ходе проверки сотрудники органа дознания устанавливают факт совершения уголовно-наказуемого деяния, собирают первичные сведения о совершенном преступлении и принимают процессуальные решения промежуточного или итогового характера. Именно в ходе проверки сообщений о преступлениях должностные лица получают первичную информацию (данные), которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Благодаря проверке у правоохранительных органов появляется реальная возможность обосновать вывод о том, имеются или отсутствуют признаки преступления, разрешить вопрос о возможности начала производства по делу, установить, есть ли повод и основания для возбуждения уголовного дела.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (в ред. от 07.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006. № 19.

До возбуждения уголовного дела процесс проверки индивидуален, так как каждый повод характеризуется собственным объемом проверочных действий, а также конкретными обстоятельствами. В рамках проверочных действий правоохранительные органы, в частности дознаватели, вправе истребовать материалы, предметы и документы, получать объяснения от лиц, обратившихся с заявлением или направивших сообщение, получать образцы для сравнительного исследования, назначать судебные экспертизы, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, им принадлежит право требования производить документальные проверки, ревизии, привлекая к их участию специалиста, а также они вправе проводить и иные мероприятия, главной целью которых является собирать необходимые данные, чтобы принять единственно верное процессуальное решение.

Для фиксации следов общественно-опасного деяния и установления лица, его совершившего, правоохранительные органы вправе осмотреть место происшествия, осмотреть предметы, трупы, при необходимости привлекая специалиста, освидетельствовать человека, вправе поручить органу дознания провести оперативно-розыскные мероприятия — все эти действия правоохранительные органы вправе производить до того, как постановление о возбуждении уголовного дела будет вынесено.

Кроме того, на прием, проверку и разрешение сообщения о преступлении оказывает влияние и то, как это сообщение было подано и то, что оно из себя представляло на момент подачи.

На наш взгляд этому моменту следует уделить особое внимание, поскольку именно от этого зависит объем проверочных мероприятий в целях принятия законного и обоснованного решения.

Так, отметим, что процедуру принятия заявления о преступлении действующий Уголовно-процессуальный кодекс не регламентирует. Порядок приема и регистрации сообщений о преступлении определяет Приказ МВД РФ № 736 от 29.08.2014 г. «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства

внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». Так, заявить о преступлении лицо вправе как устно, так и письменно. В своем заявлении обратившееся лицо указывает свои персональные, анкетные данные (ФИО, данные о месте проживания, прописки, образовании, работе). В заявлении, выполненного от имени юридического лица, кроме полных данных о физическом лице – представителе, действующим от имени юридического лица, необходима доверенность, если это лицо не является руководителем или его собственником, должен присутствовать оттиск печати этого юридического лица. Устное заявление принимает компетентное должностное лицо правоохранительных органов и все сведения от заявителя о совершенном преступлении заносит в протокол принятия устного заявления. Протокол принятия устного заявления подписывает как должностное лицо, его составившее, так и сам заявитель, то есть лицо с чьих слов составлен протокол принятия устного заявления. Таким образом, устное заявление в последствии принимает также письменную форму.

Кроме того, заявление или сообщение о факте совершенного преступления может поступить от участника уголовного судопроизводства непосредственно в ходе выполнения любого следственного и процессуального действия. В таком случае факт о совершении нового преступления должен быть должностным лицом отражен в протоколе производимого им следственного или процессуального действия.

В каждом случае подачи заявлений как устных, так и письменных уполномоченное лицо должно уведомить заявителя о том, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за заведомо ложный донос и уголовное наказание. После этого в протоколе принятия заявления делается отметка, что заявитель о наступлении такой ответственности уведомлен.

Отказ должностного лица в приеме заявлений (сообщений) о фактах, совершенных или готовящихся преступлений по любым основаниям

недопустим и неправомерен. В случае недостаточности сведений (информации) для регистрации сообщения и начала уголовного судопроизводства лицу, принявшему заявление, необходимо уточнить сообщенные сведения, например, опросить лицо, подавшее заявление, а затем составить протокол. В другом случае, если информация, содержащаяся в заявлении (сообщении) о преступлении свидетельствует о неподследственности рассмотрения данного заявления органам внутренних дел, то должностное лицо обязан принять такое заявление (сообщение), зарегистрировать его в установленном законом порядке, а после этого принять все действенные меры по сохранению следов преступления и направить это заявление для принятия решения по подследственности.

Несмотря на то, что заявления без сообщения заявителем своих персональных данных, так называемые анонимные заявления, не выступают поводом к возбуждению уголовного дела (кроме сообщений террористического характера, которые в соответствии с приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» в обязательном порядке регистрируются по общим правилам принятия сообщений о преступлении и подлежат незамедлительной проверке), все же информация, содержащаяся в таких заявлениях принимается к сведению сотрудниками органа дознания. Поскольку, иногда по факту проверки таких заявлений уполномоченными лицами может подтвердиться истинность сообщенного в заявлении. В этом случае, уполномоченное лицо докладывает рапортом об обнаружении признаков преступления. Рапорт об обнаружении признаков преступления регистрируется в установленном законом порядке и в дальнейшем после проверки, может служить поводом к возбуждению уголовного дела.

Кроме подачи устных и письменных заявлений (сообщений) о преступлениях, лицо о факте совершения преступления может сообщить по телефону. Все поступившие телефонные звонки также регистрируются в обязательном порядке в Книге учета сообщений о преступлениях в соответствии с вышеназванным приказом.

В том случае, если в качестве повода к возбуждению уголовного дела выступает явка с повинной, то первоначально необходимо удостовериться в личности лица, ее заявившего. Явка с повинной, также, как и заявление, может быть сообщена как устно, так и письменно. При устном сообщении явки с повинной должностное лицо оформляет протокол принятия явки с повинной. В протоколе фиксируются анкетные данные лица, заявившего явку с повинной, при возможности снять копии с документов удостоверяющих личность этого лица. Уполномоченное должностное лицо в ходе составления протокола о принятии явки с повинной вправе задать все интересующие его уточняющие обстоятельства совершенного преступления вопросы и детально и аргументированно зафиксировать ответы. Протокол принятия явки с повинной должно подписать как лицо заявившее явку с повинной, так и лицо, составившее протокол ее принятия.

В соответствии с п. «и» ст. 61 УК РФ одним из смягчающих или даже в определенной ситуации исключаящих уголовную ответственность обстоятельств признана явка с повинной. Так, если совершенное лицом заявившее явку с повинной преступление, характеризующееся небольшой или средней степени тяжести, совершено впервые, если лицо способствует тому, чтобы раскрыть преступление, возмещает причиненный своими преступными действиями вред, то в данном случае явка с повинной признается смягчающим уголовную ответственность обстоятельством. Нельзя забывать и о том, что на самом деле лицо могут вынудить обстоятельства, спровоцировать, всячески обмануть другие лица или, возможно, лицо совершило иное, более тяжкое преступление, но желает скрыть этот факт и прикрывается преступлением менее тяжким, о чем делает ложное признание, в силу этого, факт явки с

повинной необходимо тщательно проверить и критически оценить, как условие, которое может смягчить уголовную ответственность.

Также ошибочным будет принятие явки с повинной по возбужденному уголовному делу, поскольку одним из основных критериев признания явки с повинной действительно таковой, является первичность информации о преступлении, другими словами, в момент признания о совершенном лицом общественно-опасном деянии правоохранительные органы не должны быть осведомлены о факте совершения уголовно-наказуемого деяния.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении в качестве повода к возбуждению уголовного дела оформляется рапортом должностного лица об обнаружении признаков преступления. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляет лицо, получившее сообщение о совершенном или готовящемся преступлении из иного источника (например, не из заявления или явки с повинной). В рапорте об обнаружении признаков преступления должны содержаться в полном объеме все обстоятельства о факте совершения общественно опасного, уголовно-наказуемого деяния. Они должны быть хронологически верно расписаны и содержать в себе указания на используемые источники при их получении. Уполномоченное лицо является ответственным за то, какую информацию он предоставляет, поэтому информация должна быть достоверной.

Часть 2 ст. 144 УПК РФ раскрывает процедуру принятия и проверки сообщения о преступлении, полученное из средств массовой информации. В соответствии с данной статьей проводить проверку сообщения, полученного из средств массовой информации правоохранительные органы вправе после того, как прокурор разрешит органу дознания, а руководитель следственного органа следователю. Еще раз отметим, что инициирование проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из средства массовой информации может быть осуществлено только прокурором или руководителем следственного органа. Только эти субъекты уголовного судопроизводства (прокурор и руководитель следственного органа) имеют

право требовать от средств массовой информации предоставить материалы и документы, которые содержат информацию по совершенному преступлению. Уполномоченные лица имеют право требования от средств массовой информации в лице ее представителей имеющихся данных, сведений, которые известны им, и которые имеют прямое отношение к делу. Однако, если лицо, предоставившее средствам массовой информации сведения о совершенном преступлении пожелало сохранить их в тайне, то в таком случае главный редактор средств массовой информации, а также любой сотрудник редакции, сообщать источник происхождения этих сведений (данные лица) правоохранительным органам не обязан.

В соответствии с ст. 10 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124 – «О средствах массовой информации»¹ сотрудники редакции средства массовой информации обязаны обеспечить сохранность тайны источника полученной информации, если между редакцией и лицом, предоставившим информацию была договоренность о неразглашении его имени. Однако по запросу суда (судьи), если сведения о лице, предоставившим средству массовой информации данные о совершенном или готовящемся преступлении необходимы для разрешения, находящегося в его производстве дела, редакция должна предоставить такие сведения.

Основанием для принятия решений, как об отказе, так и возбуждении уголовного дела, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако понятие достаточности данных, - это понятие субъективное. Требование, которое предъявляет закон к определению «достаточность» заключается в наличии необходимой совокупности данных для вывода о наличии в действиях лица или в произошедшем событии признаков преступления.

¹ О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 01.05.2019) // Российская газета, 1992. № 7.

В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 №144-ФЗ («Об оперативно-розыскной деятельности»)¹, информацию о совершенном или готовящемся преступлении могут содержать и результаты оперативно-розыскной деятельности. Только после производства комплекса следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение достаточного объема информации о совершенном или готовящемся преступлении, уполномоченное должностное лицо обязано по итогам проверки сообщения о преступлении принять законное и обоснованное процессуальное решение. Определение субъективного понятия достаточности – это ответственность должностного лица, принимающего решение. Вся необходимая информация, полученная в ходе проверки сообщения о преступлении должна быть получена в соответствии с уголовно-процессуальным законом, что позволит данные проверки считать доказательствами после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Достаточно длительный период времени действующий УПК РФ недостаточно четко регламентировал средства проверки сообщения о преступлении. В связи с чем на данном этапе органам предварительного расследования было возможно производить большое количество непроцессуальных действий в соответствии с иными ведомственными нормативными актами. По нашему мнению, именно в связи с тем, что предусмотренные УПК РФ средства проверки сообщений о преступлениях не удовлетворяли требованиям практики, и был расширен их перечень. Мы можем допустить, что в дальнейшем, действующий перечень следственных и процессуальных действий, допустимых в ходе проверки сообщений о преступлениях может быть расширен, то есть дополнен.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 1995. Ст. 3349; Российская газета, 2016. № 1.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

§ 1. Проблемы применения средств производства проверки сообщений о преступлениях

Принятый 4 марта 2013 г. Федеральный закон N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"¹ существенно расширил перечень процессуальных действий, которые уполномочен производить следователь (дознатель) до того момента, как уголовное дело будет возбуждено. Должностные лица органов предварительного расследования в настоящее время, проверяя информацию о совершенном или готовящемся преступлении, уполномочены назначать производство любого вида экспертиз, в исключительных случаях освидетельствовать лицо, истребовать предметы и документы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, а также проводить оперативно-розыскные мероприятия.

В теории уголовного процесса на сегодняшний день не сложилось единого мнения о том, как на уголовном судопроизводстве в целом отразилось увеличение перечня возможно допустимых к производству на стадии возбуждения уголовного дела следственных и процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Так, отечественная доктрина уголовного судопроизводства говорит о том, что недопустимо использовать принуждение на этапе проверки сообщения о преступлении. Поскольку уполномоченные лица могут иметь дело как с преступниками, так и с добропорядочными гражданами, а, возможно, вообще,

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ, 2013. № 9. Ст.875; Российская газета, 2013. № 48.

преступления на самом деле и не было. Так как по данному факту еще ничего не установлено. Но в то же время практические работники понимают, что им необходимо проводить познавательные действия, чтобы установить все обстоятельства случившегося, разобраться в сути произошедшего, установить свидетелей, отыскать вещественные доказательства, назначить проведение исследований и экспертиз. И в этот момент работники сталкиваются с тем, что они либо совершают все необходимые познавательные действия в нужном им объеме, при этом нарушая доктрину о недопустимости принуждения, либо проводят их в соответствии с ней, но при этом эффективность и законность таких действий ставится под вопросом. В тоже время, тщательная проверка сообщений о преступлениях – это гарант законного и обоснованного итогового процессуального решения. Почти всегда при проведении уполномоченными лицами следственных и процессуальных действий могут быть затронуты права и интересы лиц, в отношении которых они проводятся. Мы очень часто сталкиваемся с принуждением пусть даже с самым незначительным. Яркий пример познавательного действия, в котором, как правило, используется принуждение – это оперативно-розыскное мероприятие. Например, для того, чтобы качественно провести оперативно-розыскное мероприятие практические работники на основании п.1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ имеют право изымать документы, предметы, материалы и сообщения. По нашему мнению, в случае негласного изъятия объектов, необходимых для проведения оперативно-розыскного мероприятия, элемент принуждения налицо. Мы также считаем, что без принуждения борьба с преступностью была бы малоэффективной и нецелесообразной. Если при выполнении познавательных действий отказаться от принуждения, они станут малоэффективными, но и иррациональными. Законодатель в Федеральном законе № 23 – ФЗ «О внесении изменений в

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 1995. Ст. 3349; Российская газета, 2016. № 1.

статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» расширил перечень разрешенных к проведению следственных и иных процессуальных действий на этапе проверки сообщения о преступлении, путем наделения правом уполномоченных лиц в частности назначать судебную экспертизу. По нашему мнению производство судебной экспертизы также будет способствовать принятию единственного верного процессуального решения и позволит избежать ошибки, например, незаконно возбужденного уголовного дела. Поможет избежать признания незаконными действий должностного лица по возбуждению уголовного дела судом, а также отмену принятого решения о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа или прокурором. В тоже время, перед следователями (дознателями) стоит непростая задача принудительного изъятия и предоставления предметов для производства экспертизы. Лица, которых необходимо направить в экспертное учреждение для производства судебной экспертизы еще не обладают процессуальными статусами. Еще одним препятствием выступает невозможность допроса эксперта в пределах данных им выводов¹.

С другой стороны, если при любом сообщении о преступлении уполномоченные лица во время проведения познавательных действий будут использовать принуждение, это может привести к массовым случаям признания таких действий незаконными. Именно поэтому, главной задачей следственных действий является расследование преступных общественно опасных деяний, а не аморальных проступком или административных правонарушений.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 144-ФЗ, одним из предназначений оперативно-розыскной деятельности является защита лиц от преступных посягательств. Принимая решение, какое оперативно-розыскное мероприятие, следственное или иное процессуальное действие должно быть

¹ Овсянников И.В. Проблемы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Овсянников / Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Волгоград. 2014. № 4. С. 83.

произведено в ходе проверки сообщения о преступлении, уполномоченные должностные лица должны принимать во внимание и степень общественной опасности, тяжесть совершенного преступления, а также личности заявителя и лица, потенциально подозреваемого в совершенном преступлении. То есть, при выборе должностным лицом какие именно познавательные действия будут использованы для производства проверки сообщения о преступлении, они должны учитывать основания и условия их производства. В противном случае не только ресурсы правоохранительных органов могут быть использованы не по назначению, могут быть также необоснованно нарушены права и интересы граждан.

Считаем недопустимым безосновательное и нецелесообразное ограничение прав граждан.

Кроме того, названный выше Федеральный закон допустил производство уполномоченными лицами истребование и изъятие предметов и документов на этапе проверки сообщения о преступлении. Это познавательные действия предполагают направление уполномоченным лицом в организацию или конкретному гражданину предписание (требование, запрос) о необходимости предоставления материалов, предметов либо иных носителей информации, содержащих интересующие правоохранительные органы сведения. В последующем, предполагается, что должностное лицо уполномочено изъять истребованные предметы и документы в соответствии с действующим УПК РФ. Однако, действующая редакция ст. 144 УПК РФ буквально не называет способы изъятия истребованных документов. Пытаясь ответить на данный вопрос, в науке уголовного судопроизводства можно найти лишь рекомендации по выполнению данного действия. Некоторым авторам присуще мнение, что истребовать можно только письменные документы, они даже подразделяют их на следующие виды:

1) те, что напрямую связаны с преступлением (например, документ со следом подчистки);

2) те, что содержат в себе информацию, сообщенную в поводе (например, справка о материальном ущербе);

3) те, что представляют собой материал проверки (административный документ, акт ревизии).¹

Существует и другая точка зрения, в рамках которой авторы считают, что истребовать на стадии проверки сообщения о преступлении можно не только письменные документы, а еще вещи, предметы, образцы продукции, сырья².

По нашему мнению, если бы законодателю было необходимо признать допустимым к истребованию только письменные документы, то он бы исключил остальное из списка подлежащих к истребованию. Так как этого сделано не было, значит, термин «материалы» представляет собой собирательное понятие, которое включает в себя и письменные документы, и иные объекты материального мира.

Кроме того, мы считаем, что допустимо использовать как устную, так и письменную форму запроса о предоставлении предметов и документов. Как правило, если необходимо истребовать какой-либо объект у физического лица, используется процедура устного запроса. Данная процедура фиксируется документом (как правило, протоколом) после того, как объект будет предан. Если мы имеем дело с необходимостью отправить требование (запрос) юридическому лицу, предпочтительнее выбрать письменную форму запроса. Запрос следует аргументировать, что запрашиваемые сведения необходимы правоохранительным органам в связи с проводимой проверкой по сообщению (заявлению) о преступлении. Запрос должен также содержать сведения о лице, кому необходимо предоставить сведения, сроки и адрес, а также способ доставки. По нашему мнению целесообразным будет закрепить результаты проведенного истребования протоколом, содержащим подробное описание

¹ Быков В.М. Новый закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении / В.М. Быков // Российская юстиция. 2013. № 5. С.14-15.

² Артемова В.В. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / В.В. Артемова. – М.: Юрайт, 2015. С. 245.

процедуры. В протоколе нужно указать: наименование объекта, его особенные, отличительные признаки, персональные данные лица, предоставивший объект, данные лица, которое провело истребование.

Многие теоретики и практики приравнивают процедуру истребования и изъятия предметов и документов к такому следственному действию, как выемка. Эта мысль небезосновательна, поскольку законодателем было разрешено проводить истребование и изъятие в порядке, установленном действующим УПК РФ, и более никаких разъяснений законодатель не дал. В связи с чем, в практической деятельности возникли различные толкования данной нормы¹.

Мы все-таки считаем, что приравнивать выемку к процедуре истребования, изъятия является ошибочным. Все дело в том, что законодатель ссылаясь на то, что процедура изъятия регламентирована Кодексом. В разделе возбуждения уголовного дела данной регламентации нет, поэтому есть все основания полагать, что это выемка – следственное действие, которое заключается в изъятии предметов, документов. Зачастую проведение выемки на стадии возбуждения уголовного дела является вполне логичным. Например, тогда, когда предметы и документы необходимо получить, чтобы назначить экспертизу (при назначении судебно-медицинской экспертизы, для того чтобы установить тяжесть причинения вреда здоровью для определения верной квалификации преступления, в этом случае нужно изъять медицинские документы из соответствующего медицинского учреждения).

В то же время, если вернуться к УПК РСФСР 1960 года в ст. 109 мы можем найти указание на современную норму, а именно то, что ранее данная процедура существовала и называлась «истребование необходимых

¹¹ Гаврилов Б.Я. Российское досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы уголовного судопроизводства: Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2015. № 1. С. 12.

материалов». Она не была расценена как выемка, оформлялась различными способами:

- протокол изъятия и осмотра;
- протокол обнаружения и изъятия;
- протокол добровольной выдачи;
- акт изъятия и др.

После принятия УПК РФ данное познавательное действие не нашло своего законодательного отражения. Но несмотря на это оно использовалось практическими работниками ранее и используется на данный момент. Несмотря на то, что в действующем УПК РФ существует отсылка на то, что процедура изъятия регламентирована Кодексом, не стоит считать, что законодатель подразумевал выемку под изъятием. Процедура изъятия в соответствии с УПК РФ возможна не только в ходе выемки, но также в ходе обыска, осмотра и освидетельствования может быть также произведено изъятие. Например, в ч. 3,4 и 7 ст. 177, ч.3 ст. 180 УПК РФ регламентирован не только порядок производства осмотра и освидетельствования, но и порядок изъятия всего того, что было обнаружено в ходе этих видов осмотра.

На пути изучения мнений теоретиков, являющихся приверженцами отождествления процедуры истребования (изъятия) с выемкой на этапе проверки сообщения о преступлении¹, мы убеждены в том, что приравнивать данные понятия не стоит. Отождествление этих понятий приведет к тому, что на этапе проверки сообщения о преступлении будет возможна и выемка предметов и документов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, для изъятия которых необходимо судебное решения. По нашему мнению, толковать закон подобным образом расширительно и недопустимо.

На основании изложенного, считаем, что истребовать предметы и документы, изымать их и производить выемку – это разные процессуальные и

¹ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2016. № 3. С.20.

следственные действия, осуществляемые уполномоченными лицами. У каждого из этих действий свое предназначение, особенности фиксации, возможно некоторые из них имеют что-то общее, но все-таки отождествлять их недопустимо.

Кроме того, в практической деятельности нередки случаи изъятия предметов и документов у лица, которое изъявило желание добровольно выдать искомые предметы и документы. Действующее процессуальное законодательство не предусматривает процессуального, как и следственного действия именуемого добровольной выдачей предметов и документов. В качестве примера можно прокомментировать следующую практическую ситуацию. Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Свердловской области в ходе проведения проверки по сообщению о преступлении по факту мошеннических действий было осуществлено оперативно-розыскное мероприятие – оперативный эксперимент, в ходе которого Б. задержана при получении от Ш. части денежных средств в размере 30 тыс. рублей и доставлена в УЭБиПК ГУ МВД России по Свердловской области для дачи объяснений. В служебном кабинете при получении от нее объяснений она добровольно выдала телефон, полученный от потерпевшей, и еще один телефон, использовавшийся ею при совершении противоправных действий. Указанные предметы были изъяты сотрудником названного подразделения путем оформления протокола осмотра места происшествия. После этого Б. полностью признала свою вину и написала явку с повинной. Вместе с тем позже, ею в городскую прокуратуру были обжалованы действия оперативных сотрудников в части изъятия у нее протоколом осмотра места происшествия добровольно выданных ею предметов. В ответ на ее обращение прокуратурой в адрес сотрудников УЭБиПК ГУ МВД России по Свердловской области было вынесено представление. В представлении говорилось, что действующие сотрудники в нарушение ч. 1 ст. 144, ст. 183, ст. 184 УПК РФ произвели осмотр места происшествия, фактически подменивший собой иные процессуальные

действия, в связи с чем нарушен порядок изъятия соответствующих предметов, имеющих значение для дела, установленный УПК РФ¹. При этом оспоренная практика является устоявшейся в органах внутренних дел, в связи с чем возникает вопрос, как следует процессуально оформлять добровольно выдаваемые предметы и документы в стадии возбуждения уголовного дела.

Существуют мнения ученых-процессуалистов о необходимости в подобных случаях изъятие производить в порядке ст. 182 и 183 УПК РФ, то есть изымать предметы и документы добровольно предоставляемые лицом, оформляя при этом протоколы выемки либо обыска². Имеются и предложения ученых-процессуалистов о необходимости произвести истребование предметов и документов в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. На практике же чаще встречаются случаи оформления процессуального изъятия добровольно выданных документов составляя протокол осмотра места происшествия³. Такая неопределенность усложняет работу правоприменителя. Представляется, что буквальное следование предписаниям ч. 1 ст. 144 УПК РФ о возможности истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ путем производства обыска и выемки, - незаконно. Данные следственные действия одни из самых "принудительных" в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, как верно напоминает профессор В.В. Кальницкий, "аксиомой является посылка, что до принятия решения о возбуждении уголовного дела уголовно-процессуальное принуждение в отношении лиц не допускается"⁴. Но для многих практиков, к сожалению, это является лишь одним из необязательных теоретических положений. В связи с

¹ Дело Б. Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 10 сентября 2012 г. по делу № 121349009 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Каретников А.В. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении / А.В. Каретников // Законность. 2014. № 7. С. 68.

³ Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4. С. 66.

⁴ Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 108-109.

чем следует обратить внимание на то, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ нет упоминания об обыске и выемке, а речь идет лишь об изъятии документов и предметов в порядке, установленном УПК РФ. Далее в статьях, регламентирующих проверку сообщения о преступлении, этот порядок вообще не установлен. Применение в данном случае по аналогии ст. ст. 182 и 183 УПК РФ недопустимо, поскольку в них самих ничего не говорится о возможности их производства до возбуждения уголовного дела. Кроме этого, данные следственные действия находятся в гл. 25 УПК РФ и разделе VIII, посвященным стадии предварительного расследования. Их перенос в стадию возбуждения уголовного дела недопустим.

Изъятие добровольно выдаваемых предметов и документов путем осмотра места происшествия также вызывает обоснованные сомнения, поскольку в данном случае содержание (добровольная выдача вне места происшествия) не соответствует форме – протоколу осмотра места происшествия. Получается, что протокол осмотра места происшествия составляется не для фиксации места происшествия, а для совершенно иного, целью которого является процессуальное оформление добровольно выдаваемого предмета или документа, что противоречит уголовно-процессуальному смыслу¹.

И, наконец, истребование не должно подменять (заменять) добровольную выдачу. Общим у данных способов получения информации является то, что как при выдаче, так и при истребовании человек внешне добровольно передает предмет. Отличие же состоит в том, что при истребовании у лица предметов у последнего возникает обязанность исполнения требований следователя, дознавателя (ст. 21 УПК РФ), тогда как при выдаче такой обязанности нет.

Уголовно-правовое отличие состоит в том, что добровольная выдача по некоторым составам преступлений (ст. ст. 222, 222.1, 223, 228, 228.3 УК РФ и

¹ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 20.

др.) является основанием освобождения лица от уголовной ответственности. Кроме этого, она может быть учтена в качестве смягчающего вину наказания обстоятельства. При истребовании теряется факт "добровольности" передачи вещи, поскольку считается, что лицо отдало вещь принудительно. Поэтому в нашем примере гражданка Б. и обратилась с жалобой в прокуратуру, справедливо решив, что ее добровольная выдача не была соответствующим образом оформлена, а значит, она не сможет сослаться на нее как на смягчающее уголовную ответственность обстоятельство.

Таким образом, каждый из рассмотренных вариантов процессуального оформления добровольно выдаваемых предметов не подходит. В основе решения данного вопроса должен находиться баланс публичных и частных интересов. Если первый заключается в раскрытии преступления, т.е. получении необходимой вещи, то второй в оформлении такой выдачи как добровольной, с возможностью использовать этот факт в дальнейшем в пользу лица. Кроме того, уголовно-процессуальная форма должна соответствовать содержанию проводимых процессуальных действий. Поэтому если лицо при проверке сообщения о преступлении добровольно выдает какую-либо вещь, то данный факт должен иметь надлежащее уголовно-процессуальное оформление.

В итоге нами видится целесообразным применение следующего уголовно-процессуального механизма оформления добровольной выдачи предметов и документов:

1. Добровольная передача лицом предметов или документов в ходе проверки сообщения о преступлении должна оформляться протоколом "добровольной выдачи" с участием понятых, после чего осмотром выданных вещей и их надлежащей упаковкой.

2. Обстоятельства выдачи должны быть впоследствии отражены в объяснении этого лица (при желании в присутствии защитника), с тем, чтобы впоследствии у лица, добровольно выдавшего предметы и документы была предусмотренная законом возможность использовать этот факт, как смягчающее обстоятельство.

На наш взгляд, представляется, что из всех рассмотренных вариантов этот более точно соответствует сути проводимого процессуального действия. При этом практическим работникам не следует бояться того, что такой порядок УПК РФ прямо не предусмотрен. Его допустимость впоследствии будет подтверждена в суде как самим лицом, добровольно выдавшим вещь, так и понятыми, присутствующими при этом. На это, в частности, указывает К.Б. Калиновский: "Подобное принятие можно оформить и протоколом устного заявления ходатайства, и постановлением о его разрешении, и путем составления протокола осмотра с пояснениями лица, и протоколом объяснения, и актом добровольной выдачи. Когда сами потерпевший, очевидец или иной гражданин добровольно желают представить следователю, суду доказательственную информацию, то, как представляется, любая процедура оформления предметов и документов, не порождающая сомнения в достоверности доказательств, допустима для обеспечения права указанных лиц на государственную, в том числе, судебную защиту"¹. Принимая в целом данную позицию, следует уточнить, что, во-первых, такая процедура не должна нарушать установленный УПК РФ порядок (как в случае с обыском и выемкой до возбуждения уголовного дела). Во-вторых, форма должна соответствовать содержанию (что нарушается при осмотре места происшествия и оформлении изъятия)².

Таким образом, оптимальным уголовно-процессуальным способом оформления добровольно выданной лицом вещи при проверке сообщения о преступлении является представленный выше алгоритм с оформлением протокола "добровольной выдачи".

В качестве следующей проблемы производства проверки сообщений о преступлениях можно выделить особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Отметить, что оперативно-розыскные

¹ Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 22 .

² Курченко В.Н. Обследование лилых помещений не заменяет обыск / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 113-115.

мероприятия и следственные действия совершаются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основы – Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" и Уголовно-процессуальный кодекс РФ.¹ Благодаря качественному проведению оперативно-розыскных мероприятий зачастую имеет место возбуждение уголовных дел по фактам совершения общественно опасных деяний в том числе коррупционной направленности, в сфере экономической деятельности, а также выявление и раскрытие фактов незаконного оборота наркотических средств. На основе проведенных оперативно-розыскных мероприятий формируется доказательственная база, имеющая свою особую специфику. В частности, п. 36.1 ст. 5 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности определены, как сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Принципиальная линия на недопустимость подмены уголовно-процессуальной формы средствами оперативно-розыскной деятельности уже давно была высказана Конституционным Судом РФ, в том числе и применительно к формированию уголовно-процессуальных доказательств². Конституционный Суд РФ четко указал, что сбор, проверка и оценка доказательств возможны лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Результаты же оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а сведениями об источниках тех фактических данных, которые могут стать доказательствами после сбора и проверки их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК при проверке сообщения о

¹ Дело А.Н. Чукова Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Дело М.Б. Никольской и М.И. Сапронова Определение Конституционного Суда РФ от 04 февраля 1999 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Возвращаясь к процессуальному истребованию и изъятию предметов и документов в порядке установленном УПК РФ в ходе проверки сообщения о преступлении, большинство ученых-процессуалистов придерживаются мнения о невозможности производства выемки и обыска на стадии возбуждения уголовного дела¹. Указание в ч. 1 ст. 144 УПК на то, что изъятие предметов и документов проводится в порядке, предусмотренном УПК РФ, означает, что при производстве тех или иных следственных или иных процессуальных действий должны соблюдаться все предусмотренные УПК РФ правила, касающиеся порядка их производства. Однако сложившаяся правоприменительная практика успешно позволяет в ходе проверки сообщения о преступлении истребовать необходимую информацию и документы, содержащие охраняемую Федеральным законом тайну, используя при этом методы и средства оперативно-розыскной деятельности.

Должностное лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении, используя полномочия, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ,

¹ Абдул-Кадыров Ш.М. Доказательства, полученные при производстве доследственной проверки/ Ш.М. Абдул-Кадыров. Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации А.Н. Игнатова. Москва, 10 октября 2013 //Российский университет дружбы народов. 2013. № 1. С. 75.

позволяющие давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, может путем получения ответа на поручение, предоставленного в соответствии с требованиями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", провести изъятие документов и предметов, в том числе путем ограничения охраняемых законом прав граждан. У сотрудников, осуществляющих свои полномочия в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрены собственные средства и методы получения информации, представляющей оперативный интерес, в том числе и на основании судебного решения.

Например, следователь (дознатель), осуществляющий проверку по сообщению о преступлении в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК, вместо производства истребования и изъятия предметов и документов путем изъятия, может направить поручение органу дознания о необходимости производства оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изъятие предметов и документов, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Результаты произведенных оперативно – розыскных мероприятий после их легализации (рассекречивания) вместе с рапортом должны быть предоставлены следователю (дознателю) для приобщения к материалам проверки.

Статьей 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, наделены полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, некоторые из которых по своей сущности аналогичны следственным и процессуальным действиям, предусмотренным УПК РФ. Статьей 8 названного Закона установлено, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям

электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения.

Изъятие документов и предметов путем ограничения охраняемых законом прав граждан и в ходе расследования уголовного дела, и при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий производится исключительно на основании судебного решения, выступающего гарантом защиты граждан от незаконных и необоснованных решений правоохранительных органов¹.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель - должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. По общему правилу, дознание осуществляют лица, занимающие должности дознавателей в подразделениях по организации дознания. Однако на основании п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания может поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном УПК РФ, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу иным должностным лицам, наделяя тем самым сотрудников подразделений органа дознания процессуальным статусом дознавателя, например оперуполномоченных уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, участковых уполномоченных полиции и по делам

¹ Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4.С. 68-76.

несовершеннолетних. Не исключены случаи направления для исполнения поручений в подразделения ППСП, ГИБДД и некоторые другие, которые не являются органов дознания.

По нашему мнению – это может привести нескольким видам нарушений. Во-первых, нередко в таких ситуациях в материалах проверки сообщения о преступлении, а затем и в материалах уголовного дела мы сталкиваемся с отсутствием должного процессуального оформления участия сотрудника полиции в производстве проверки сообщения о преступлении в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ. Следовательно, в этом случае проводить следственные действия назначенный начальником органа дознания сотрудник законного права не имел. Кроме того, нередки случаи оформления процессуальных документов сотрудниками органа дознания в рамках проведения собственных оперативно-розыскных мероприятий. При этом возникает ситуация, когда оформленный сотрудником органа дознания процессуальный документ имеет существенное значение для рассмотрения и проверки сообщения о преступлении, а воспользоваться следователь (дознаватель) этим документов не могут. Поскольку следователь (дознаватель), в чьем производстве находится материал проверки не уполномочивал этих лиц производить следственные и процессуальные действия.¹

В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Следовательно, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК протоколы и иные документы о совершении указанных действий являются недопустимыми доказательствами и подлежат исключению из совокупного объема доказательств. Опубликованная практика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что при оценке законности проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий участники процесса

¹ Рогожкин Д.Н. Теоретические проблемы и практические аспекты обстоятельств, подлежащих доказыванию / Д.Н. Рогожкин // СПб. 2013. № 1. С. 55.

должны учитывать положения Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", а также ведомственных актов¹. В частности, в Определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2004 г. № 47-О04-75 говорилось, что, предъявляя требование о соответствии действий оперативных сотрудников нормам уголовно-процессуального закона, суд не учел того, что их деятельность на этом этапе регламентируется Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" и Инструкцией "О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд", утвержденной Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, СВР России от 13 мая 1998 г.². Именно с учетом положений этих нормативных актов суду следовало оценивать правильность и законность действий оперативных сотрудников, законность документирования результатов их действий.

Во-вторых, реализация таких полномочий тоже приводит к нарушению требований ч. 2 ст. 41 УПК РФ, согласно которой не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении следователь (дознаватель) вправе принять в том числе решение о возбуждении уголовного дела, что является началом расследования уголовного дела. Запрет возложения полномочий дознавателя на то лицо, которое проводило оперативно-розыскные мероприятия как по материалу проверки, так и по уголовному делу, обусловлен прежде всего тем, что результаты оперативно-розыскной деятельности подлежат проверке в ходе

¹ Каац М.Э., Насыров Р.Р. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как субъекты отечественного уголовного процесса / М.Э. Каац, Р.Р. Насыров // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 153.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ ФСНП РФ № 175, ФСБ РФ № 226, МВД РФ № 336, ФСО РФ № 201, ФПС РФ № 286, ГТК РФ № 410, СВР РФ № 56 от 13.05.1998 г. № 1603 // Минюст, 1998.

предварительного расследования в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Орган предварительного расследования должен подойти к проверке оперативных материалов беспристрастно и объективно, что исключает совмещение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальных функций одним должностным лицом. Кроме того, может возникнуть необходимость в допросе лица, проводившего оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу, в качестве свидетеля, что повлечет нарушение требований, предусмотренных ст. 61 УПК РФ.

Как отмечает П. Вдовцев, деятельность по производству неотложных следственных действий носит сугубо процессуальный характер, являясь частью расследования. Надлежащим субъектом расследования будет лицо, которое не связано и не было связано с проведением оперативно-розыскных мероприятий по этому делу. С учетом этого лицо, проводящее (проводившее) оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу, не может быть уполномочено производить следственные действия, в том числе и неотложные по этому делу¹.

Сложившаяся правоприменительная практика позволяет правоохранительным органам реализовать такие же полномочия, что и при расследовании уголовного дела, путем производства осмотров мест происшествия для принудительного изъятия любых предметов и документов в любом месте, а использование полномочий при осуществлении оперативно-розыскной деятельности позволяет применять все средства технического контроля жизни граждан, что и при производстве следственных действий, предусмотренных гл. 25 УПК.

Верховный Суд РФ, как и Конституционный Суд РФ, в своих решениях указывает на недопустимость сложившейся правоприменительной практики по подмене следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, что в итоге приводит к признанию по конкретным уголовным делам недопустимыми

¹Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования / П.В. Вдовцев // Екатеринбург, 2013. № 3.С. 241-243.

доказательствами предметов, изъятых в ходе оперативно-розыскных мероприятий¹. В то же время в научной среде есть как противники, так и сторонники идеи наделения одного должностного лица полномочиями по проведению процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Анализируемая норма не разрешает проводить сотруднику оперативного подразделения расследование исключительно в форме дознания. Стало быть, действовать в порядке ст. 157 УПК он имеет право, сохраняя за собой как оперативно-розыскные, так и процессуальные полномочия. Подобные крайности представляются несколько излишними, хотя общая позиция однозначна – выделение оперативно-розыскных органов из числа органов дознания в целом, определение их самостоятельного статуса в уголовном процессе, в исключительных же случаях, когда нет реальной возможности следователя или дознавателя приступить к расследованию преступления, возложение на них полномочий по производству дознания и неотложных следственных действий².

Вместе с тем осуществление оперативно-розыскных мероприятий должностным лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении, в случае принятия им решения о возбуждении уголовного дела может приводить к нарушению действующих уголовно-процессуальных норм:

1) ч. 2 ст. 41 УПК РФ, согласно которой не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия;

2) ч. 2 ст. 61 УПК РФ- дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если есть обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе уголовного дела, в том числе не мог беспристрастно и объективно, в

¹ Дело О.В. Кринициной Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09 января 2013 г. по делу № 45-О12-77 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Каац М.Э., Насыров Р.Р. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как субъекты отечественного уголовного процесса / М.Э. Каац, Р.Р. Насыров // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3. С. 155.

соответствии со ст. 89 УПК РФ, подойти к проверке оперативных материалов, на основании которых возбуждено уголовное дело, если он сам их проводил;

3) п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ - дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является свидетелем по уголовному делу, т.е. в соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ лицом, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения дела, в том числе ход и результаты оперативно-розыскных мероприятий, являющиеся доказательством вины подозреваемого (обвиняемого) по делу.

По итогам научного анализа авторы приходят к выводу о необходимости конкретизации и ограничения полномочий должностных лиц при проведении проверки сообщения о преступлении путем внесения изменения в ст. 144 УПК РФ, которую следует дополнить ч. 1.3 примерно следующего содержания: "Не допускается возложение полномочий по проведению проверки сообщения о преступлении на то лицо, которое проводило или проводит по данному сообщению оперативно-розыскные мероприятия".

В заключении стоит отметить, что результативность проверки сообщения о преступлении определяют средства ее производства, названные законодателем в ст. 144 УПК РФ. Увеличение количества проверочных действий, которые уполномоченные лица вправе производить на этапе проверки сообщения о преступлении не всегда положительным образом сказываются на расследование и раскрытии уголовного дела. Изначально сама природа проверки сообщения о преступлении подразумевает короткий по срокам, небольшой по действиям четкий и спланированный процесс, без лишних отвлечений на сбор дополнительной информации, центральное внимание в котором уделяется непосредственно подтверждению наличия в поводе к возбуждению уголовного дела, данных, указывающих на признаки преступления.

§2. Предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере применения средств производства проверки сообщений о преступлениях

В ходе исследования нами были выявлены некоторые проблемы и пробелы правовой регламентации применения средств производства проверки сообщений о преступлениях. На наш взгляд, одна из существенных проблем – это проблема законодательного закрепления способа истребования, а также изъятия предметов и документов на этапе проверки сообщения о преступлении. Этот способ заключается в том, что уполномоченное лицо направляет в организацию или конкретному гражданину предписание (запрос) с требованием предоставить материалы, передать необходимый предмет, которые необходимы для производства проверки сообщения о преступлении. Мы разобрались, что на сегодняшний день не определено в чем заключается существенная разница между истребованием и изъятием, и существует ли она, а также выяснили, что метод фиксации данных процедуры в законе буквально не отражен.

Зачастую ученые приравнивают процедуру истребования и изъятия предметов и документов к такому следственному действию, как выемка.¹ Такое понимание уголовно-процессуального закона вполне объяснима, поскольку законодатель разрешил производство истребования и изъятия в порядке, предусмотренном УПК РФ, но в то же время порядок процессуального оформления не назвал. Не были внесены законодателем и изменения в ст. 182 и ст. 183 УПК РФ, которые бы позволяли производить данные следственные действия до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Следствием такого правового регулирования является различная правоприменительная практика при производстве истребования и изъятия предметов и документов в ходе проверки сообщений о преступлениях.

¹ Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4. С. 69.

По нашему мнению, истребование и изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела недопустимо приравнивать к производству такого следственного действия, как выемка или обыск. Считаем, что истребовать предметы и документы, изымать их и проводить выемку – это в сущности своей разные процессуальные действия, производимые уполномоченными на то лицами. У каждого из этих действий свое предназначение, особенности фиксации.

В рамках истребования и изъятия предметов и документов можно изымать необходимые для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела предметы и документы. При этом целесообразно предусмотреть также и порядок проведения изъятия (или истребования) в целях выработки четкого понимания и единообразной практики применения данного способа проверки, определить, в каком документе должны отражаться результаты его производства. По нашему мнению, фиксировать результаты истребования предметов и документов целесообразно в протоколе, содержащим в себе описание факта и условий передачи тех или иных объектов, их индивидуальных признаков, а также сведения о лице, у которого истребованы (изъяты) предметы, и должностном лице, проводившем данное проверочное действие.

В части, касающейся регламентации возможности производства выемки на стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить, что в юридической литературе длительный период времени обсуждается вопрос о целесообразности расширения перечня процессуальных средств рассматриваемой проверки и дополнении ее новыми следственными действиями¹. Подобные суждения находят поддержку и в правоприменительной деятельности.

Полагаем, что подобный подход отчасти реализован законодательным закреплением возможности производства таких следственных действий, как

¹ Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 34.

получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы, осмотр документов, предметов, освидетельствование. Дальнейшее же увеличение числа способов проверки сообщения о преступлении посредством включения в ее круг дополнительных следственных действий нивелирует грань между стадией возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, превращая проверку, по сути, в аналог последнего. Важно также помнить, что осуществление следственных действий нередко сопряжено с применением мер принуждения, что противоречит основополагающим основам стадии возбуждения уголовного дела.

Считаем, что имеют место доводы о том, что полномочия должностных лиц при проведении проверки сообщения о преступлении необходимо конкретизировать и ограничить путем внесения изменения в ст. 144 УПК, которую следует дополнить ч. 1.3 примерно следующего содержания: "Не допускается возложение полномочий по проведению проверки сообщения о преступлении на то лицо, которое проводило или проводит по данному сообщению оперативно-розыскные мероприятия".

Что касается, добровольной выдачи предметов и документов, следует отметить, что в основе решения вопроса каким образом оформлять это процессуальное действие должен находиться баланс публичных и частных интересов. Если первый заключается в раскрытии преступления, т.е. получении необходимой вещи, то второй в оформлении такой выдачи как добровольной, с возможностью использовать этот факт в дальнейшем в пользу лица. Кроме того, уголовно-процессуальная форма должна соответствовать содержанию проводимых процессуальных действий. Поэтому если лицо при проверке сообщения о преступлении добровольно выдает какую-либо вещь, то данный факт должен иметь надлежащее уголовно-процессуальное оформление.

В итоге предлагается следующий уголовно-процессуальный механизм.

1. Добровольная передача лицом предметов или документов в ходе проверки сообщения о преступлении должна оформляться протоколом

"добровольной выдачи" с участием понятых, осмотром выданных вещей и их надлежащей упаковкой.

2. Обстоятельства выдачи должны быть впоследствии отражены в объяснении этого лица, (при желании в присутствии защитника), с тем, чтобы впоследствии можно было использовать факт добровольной выдачи как смягчающее обстоятельство.

Таким образом, оптимальным уголовно-процессуальным способом оформления добровольно выданной лицом вещи при проверке сообщения о преступлении является представленный выше алгоритм с оформлением протокола "добровольной выдачи".

На наш взгляд, в полной мере можно согласиться с мнением о том, что способы предварительной проверки следует развивать не с помощью расширения круга допустимых до возбуждения дела следственных действий, а посредством совершенствования существующих средств доказывания, свойственных указанной стадии, и разработки новых, но в рамках закономерностей (особенностей), характерных для данного вида процессуальной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что реформы, которые проводятся законодателем в некоторых уголовно-процессуальных институтах, существенно расширяют права участников уголовного судопроизводства. Яркий тому пример федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"¹, который расширил количество допустимых следственных действий, проводимых правоохранительными органами на этапе проверки сообщения о преступлении. Посредством этого закона были существенным образом реформированы некоторые уголовно-процессуальные институты, расширены права участников уголовного судопроизводства.

Таким образом институт предварительной проверки сообщения о преступлении подвергнут полной трансформации.

В ходе подготовки нашего исследования нами в первой главе было определено, что этап проверки сообщения о преступлении в рамках стадии возбуждения уголовного дела – это самый первый обязательный этап уголовного судопроизводства. Он направлен на решение собственных задач, в нем принимают участие свойственные только этому этапу субъекты, используются особые, присущие этому этапу способы, средства и методы, а также установлены собственные уголовно-процессуальные сроки. По окончании проверки сообщения о преступлении уполномоченным должностным лицом могут быть приняты как промежуточные решения, так и окончательные (итоговые). Промежуточное решение – это решение о направлении собранных материалов проверки сообщения о преступлении по подследственности или подсудности, а окончательные (итоговые) решения –

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ, 2013. № 9. Ст.875; Российская газета, 2013. № 48.

это принятие решений должностным лицом о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела была представлена в виде следующих последовательных этапов.

- Первым из них является этап, главная цель которого это прием и регистрация поступившей информации (сообщения) о преступлении (сообщение может быть, как письменным, так и устным, официальным, полученным из СМИ).

- Вторым этапом является критический анализ и оценка поступивших данных, содержащихся в сообщении о преступлении.

- Третьим этапом, самым объемным и продолжительным по времени является анализ и оценка, поступивших данных. Производство проверки поступивших сообщений о преступлениях.

- Четвертый этап – принятие единственного верного, законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения - вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Также материалы проверки могут быть направлены по подследственности или подсудности. Стоит отметить, что для принятия решения о направлении по подследственности и подсудности нет необходимости в производстве проверки сообщений о преступлениях в полном объеме. Для принятия этих решений важно лишь принять меры к сохранению и закреплению следов преступления, которые могут быть уничтожены и не являются восполняемыми).

Возбудить уголовное дело уполномоченное лицо вправе при наличии предусмотренного уголовным законом повода и основания. Под поводом для возбуждения уголовного дела следует понимать ту первоначальную информацию, которая известна о совершенном или готовящемся преступлении, на основании которой проводится проверка сообщения о преступлении, зачастую эта информация содержит в себе признаки конкретных составов преступления. Статья 140 УПК РФ определяет, что является поводом к

возбуждению уголовного дела, а также, что по каждому совершенному или готовящемуся деянию повод может быть, как один, так и несколько.

Основанием для возбуждения уголовного дела является достаточное количество данных, указывающих на признаки преступления, которые уполномоченные должностные лица должны получить в ходе проверки сообщений о преступлениях.

Анализ разрешенных законодателем познавательных следственных и процессуальных действий, на этапе проверки сообщения о преступлении, позволил найти как положительные элементы нововведений, так и выявить некоторые проблемы, с которыми сталкиваются практические работники.

Нами была рассмотрена проблема уголовно-процессуального принуждения, которые испытывают лица, являющиеся участниками проверки сообщений о преступлениях. Зачастую при проведении уполномоченными лицами следственных и процессуальных действий могут быть затронуты права и интересы лиц, в отношении которых они производятся. Мы очень часто сталкиваемся с принуждением пусть даже самым незначительным. Как и в каком объеме использовать институт принуждения, мы исследовали в данной работе. Отметим, что без принуждения борьба с преступностью была бы малоэффективной и нецелесообразной, но в то же время недопустимо использовать принуждение при любом сообщении о преступлении, такие действия будут признаны незаконными.

Не менее важной проблемой выявлена недостаточная правовая регламентация такого проверочного действия, как истребование и изъятие предметов и документов. Это познавательное действие предполагает то, что уполномоченное лицо направляет в организацию или конкретному гражданину предписание (требование, запрос) о необходимости предоставления материалов, предметов и документов. Однако, законодателем не регламентирована процедура и порядок процессуального оформления проведения как истребования, так и изъятия предметов и документов.

Считаем, что истребовать предметы и документы, изымать их и проводить выемку – это разные действия, осуществляемые уполномоченными лицами. У каждого из этих действий свое предназначение, особенности фиксации, возможно некоторые из них имеют что-то общее, но все-таки отождествлять их недопустимо.

Кроме того, в ходе исследования нами была рассмотрена особенность надлежащего процессуального оформления производства добровольной выдачи лицом предметов и документов, представляющих интерес для производства проверки сообщений о преступлениях. По нашему мнению, целесообразным будет оформить добровольную выдачу предметов (документов) в ходе проверки сообщений о преступлениях протоколом "добровольной выдачи" с участием понятых, осмотром выданных вещей и их надлежащей упаковкой. Обстоятельства выдачи должны быть впоследствии отражены в объяснении лица, выдавшего объект, желательно в присутствии защитника, с тем, чтобы впоследствии можно было использовать это как смягчающее обстоятельство.

Таким образом, результаты проведенного исследования вносят вклад в теорию науки уголовного процесса, расширяют информационную и теоретическую базу, в сфере института проверки сообщения о преступлении. Результаты исследования позволят совершенствовать институт проверки сообщения о преступлении, сделают его более оперативным, эффективным и качественным.

Полагаем, что предложенный комплекс мероприятий позволит оптимизировать деятельность сотрудников органов предварительного расследования и органов дознания на этапе проверки сообщения о преступлении стадии возбуждения уголовного дела, а также не допустить нарушения принципов и назначения уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКШ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 –ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. – Ст.4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954; Российская газета, 18.06.1996, № 113.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52, Ст. 4921; Российская газета, - 2916. № 1.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 174 – ФЗ (ред. 01.04.2019) // Ведомости Парламента РК, - 2015. № 23.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 июня 2009 г. № 141 – ФЗ // Российская газета, 14.06.2009.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 1995. Ст. 3349; Российская газета, 2016. № 1.
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ, 2013. № 9. Ст.875; Российская газета, 2013. № 48.
8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // Парламентская газета, 2002. № 131-132; Российская газета, 2002. № 127.

9. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.90 № 395-1 (в ред. от 13.07.15 № 259-ФЗ) (электронный источник): Официальный интернет портал правовой информации «Pravo.gov.ru» (дата обращения 09.02.2019)
10. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (в ред. от 07.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006. № 19.
11. О внесении изменений в Положение об Управлении противодействия коррупции, обеспечении работы с кадрами и вопросов безопасности Федеральной службы судебных приставов, утвержденное Приказом ФССП России от 03.05.2018 № 173: приказ ФССП России от 29.12.2018 № 630.
10. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 2011. № 7, Ст. 900; Российская газета, 2011. №1.
11. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 01.05.2019) // Российская газета, 1992. № 7.
12. О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.12.2011 № 450 // Доступ из справ.-прав. Системы «Консультант Плюс».
13. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ ФСНП РФ № 175, ФСБ РФ № 226, МВД РФ № 336, ФСО РФ № 201, ФПС РФ № 286, ГТК РФ № 410, СВР РФ № 56 от 13.05.1998 г. № 1603 // Минюст, 1998.
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.09 № 537 (в ред. от 01.07.14 № 483)

(Электронный источник): Официальный интернет-портал правовой информации «Pravo.gov.ru».

15. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 // Доступ из справ. – прав. системы «Консультант Плюс».

16. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1964 г.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

17. Андреева О.И. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 315 с.

18. Артемова В.В. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / В.В. Артемова. – М.: Юрайт, 2015. – 245 с.

19. Болдырев В.А. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / В.А. Болдырев. – М.: Госюриздат, 1963. – 520 с.

20. Вилкова Т.Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/ Т.Ю. Вилкова. – М.: Юрайт, 2013. – 859 с.

21. Головки Л.В. Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов: В 2-х томах: Устав уголовного судопроизводства / Л.В. Головки. – М.: Юстицинформ, 2014. – 320 с.

22. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: учебное пособие / А.В. Ендольцева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 447 с.

23. Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. Пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М.: Изд-во Проспект, 2013. – 216 с.

24. Манова Н.С. Уголовный процесс: краткий курс лекций / Н.С. Манова. – М.: Юрайт, 2014. – 157 с.

25. Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1954. – 97 с.
26. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: моногр. / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2017. – 464 с.
27. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие: Пособие для следователей / П.И. Тарасов-Родионов. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. – 192 с.
28. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. – 458 с.

III. Судебная практика

32. Дело А.Н. Чукова Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
33. М.Б. Никольской и М.И. Сапронова Определение Конституционного Суда РФ от 04 февраля 1999 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
34. Дело О.В. Кринициной Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09 января 2013 г. по делу № 45-О12-77 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
35. Дело Б. Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 10 сентября 2012 г. по делу № 121349009 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
36. Апелляционное постановление № 22-36 Ленинского районного суда от 2017 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

IV. Статьи, научные публикации

37. Абдул-Кадыров Ш.М. Доказательства, полученные при производстве доследственной проверки/ Ш.М. Абдул-Кадыров. Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения заслуженного

- деятеля науки Российской Федерации А.Н. Игнатова. Москва, 10 октября 2013 // Российский университет дружбы народов. – 2013. - № 1. – 356 с.
38. Быков В.М. Новый закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2013. - № 5. – С.14-23.
39. Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования / П.В. Вдовцев // Екатеринбург, - 2013. - № 3. – С. 230-256.
40. Гаврилов Б.Я. Российское досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования / Б.Я. Гаврилов // Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы уголовного судопроизводства: Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, - 2015. - № 1. – 38 с.
41. Григорьев В.Н. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы) / В.Н. Григорьев // Российский судья. – 2012. - № 3. – С. 230-235.
42. Каац М.Э., Насыров Р.Р. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как субъекты отечественного уголовного процесса / М.Э. Каац, Р.Р. Насыров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. - № 3 – С. 152-155.
43. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2016. - № 3 – С. 15-22.
44. Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2015. - № 1 – С . 102-113.
45. Каретников А.В. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении / А.В. Каретников // Законность. – 2014. - № 7. – 120 с.

46. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2014. - № 6. – 89 с.
47. Курченко В.Н. Обследование жилых помещений не заменяет обыск / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2016. - № 3. – С. 113-115.
48. Ларичев В.Д., Давыдов А.В., Иконников Д.Н., Казаков А.Я. Система и меры предупреждения преступлений в банках при проведении расчетно-кредитных операций: монография / В.Д. Ларичев //. – М., 2013.
49. Махмутов М.А. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела / М.А. Махмутов // Законность. – 2013. - № 7. С. 33-37.
50. Мацкевич И.М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) / И.М. Мацкевич // Юрист. – 2013. - № 19.
51. Овсянников И.В. Проблемы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Овсянников / Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Волгоград. – 2014. - № 4. 83 с.
52. Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе / А.М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. - № 11. С. 23-28.
53. Рогожкин Д.Н. Теоретические проблемы и практические аспекты обстоятельств, подлежащих доказыванию / Д.Н. Рогожкин //: СПб. – 2013. – № 1. – С. 54-59.
54. Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. - № 4. – С. 68-76.
55. Филин Д.В. Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины. 2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

V. Справочная литература

51. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://мвд.рф>.
52. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://crimestat.ru/>.
53. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации: – [Электронный ресурс] – Режим доступа.
URL:<http://www.cbr.ru/analytics/Default.aspx?Prtid=bnksyst>

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Автор работы

Подразделение

Тип работы

Название работы

Название файла

Процент заимствования

Процент цитирования

Процент оригинальности

Дата проверки

Модули поиска

Работу проверил

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Отзыв

о работе слушателя 141 учебной группы, очной формы обучения, 2014 года
набора, по специальности 40.05.01 –

Правовое обеспечение национальной безопасности Коноваловой Е.С.

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: «Проблемы применения средств проверки сообщений
о преступлениях и пути их решения»

Уголовно-процессуальное законодательство России на современном этапе претерпевает существенные изменения, которые касаются всех стадий уголовного судопроизводства. Проводимая уголовно-процессуальная политика ориентирована на гуманизацию законодательства, демократизацию мер борьбы с преступностью и обеспечение социальной справедливости. Вместе с тем, реализация должностными лицами своих процессуальных полномочий должна производиться в неукоснительном соответствии с действующими принципами и соответствовать назначению уголовного судопроизводства. В последние годы наметились взаимосвязанные законодательные тенденции увеличения предельных процессуальных сроков стадии возбуждения уголовного дела и наделения должностных лиц правами на проведение и производство все большего количества познавательных действий, в том числе следственных, при проверке сообщений о преступлениях. Институт проверки сообщений о преступлениях подвергнут существенной трансформации, в связи с чем причины этого и определили актуальность выбранной самостоятельно слушателем темы выпускной квалификационной работы.

Научная новизна работы состоит в том, что проведенное автором исследование рассматриваемой проблемы, основано как на истории развития института проверки сообщений о преступлениях, так и на действующем отечественном, законодательстве, научных разработках, судебно-следственной практики, а также проведенном анализе зарубежного уголовно-процессуального законодательства, что позволило сделать собственные выводы и конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства России в сфере оптимизации применения сотрудниками органов предварительного расследования средств проверки сообщений о преступлениях. Е.С. Коноваловой предложен комплекс

мероприятий, который по нашему мнению позволит оптимизировать деятельность сотрудников органов предварительного расследования на этапе проверки сообщения о преступлении стадии возбуждения уголовного дела, а также не допустить нарушения принципов и назначения уголовного судопроизводства.

В ходе проведенного слушателем Коноваловой Е.С. исследования, материал по теме выпускной квалификационной работы освоен в достаточной степени. Своевременно, на первоначальном этапе подготовки настоящей работы, слушателем разработан и логично обоснован ее план. В разработке плана выпускной квалификационной работы Коновалова Е.С. проявила самостоятельность и инициативность в сборе научной и учебной литературы по теме своего исследования, а также предложила методы решения поставленных задач. Коновалова Е.С. корректно сформулировала цели и задачи своей исследовательской деятельности при выполнении настоящей работы. Обоснованно ею выделены причины проявления процессуальных проблем, возникающие у правоприменителей в связи с рассмотрением вопроса о наличии или отсутствии поводов и достаточных оснований для принятия законных и обоснованных процессуальных решений на первоначальной стадии уголовного судопроизводства и обоснована их актуальность.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, выделенных в главах пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы. Посредством планомерного разрешения поставленных в основной части работы задач, Коновалова Е.С. умело достигла обозначенной во введении цели, заключающейся в исследовании принятых законодателем реформ по совершенствованию порядка проведения проверки сообщения о преступлении, а также разработке предложений и путей решения существующих проблем на данном этапе. Текст подготовленной выпускной квалификационной работы обосновывает умение Коноваловой Е.С. пользоваться научной и учебной литературой, делать и аргументировать собственные выводы. Работа выполнена в научном стиле изложения. В обосновании собственных выводов, приведены примеры судебной следственной практики. В ходе подготовки и написания выпускной квалификационной работы Коноваловой Е.С. рационально было распланировано время выполнения работы, в соответствии с планом-графиком, утвержденным руководством кафедры и согласованным с

руководителем выпускной квалификационной работы. Все поставленные руководителем задачи слушатель решала в установленный срок, своевременно устраняла выявленные недостатки в структурных элементах работы.

В ходе подготовки и написания настоящей работы Коновалова Е.С. показала себя исследователем, способным определять и решать теоретические и практические задачи в сфере совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, связанной с проведением проверки сообщений о преступлениях. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, основываются на анализе норм уголовно-процессуального законодательства РФ и правоприменительной практике. Выполненное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также в дальнейших научных исследованиях по рассмотренной проблематике.

При проверке настоящей работы по системе «Антиплагиат Вуз», уровень оригинальности текста составил 68,64%, что свидетельствует о достаточном уровне самостоятельности проведенного исследования. Работа слушателем подготовлена на хорошем теоретическом уровне, выдержана по объему и соответствует предъявляемым требованиям к подобному роду работ.

Таким образом, выпускная квалификационная работы слушателя Коноваловой Е.С. на тему: «Проблемы применения средств проверки сообщений о преступлениях и пути их решения» может быть допущена к защите. При условии успешной защиты перед Государственной аттестационной комиссией Коновалова Е.С. заслуживает положительной оценки.

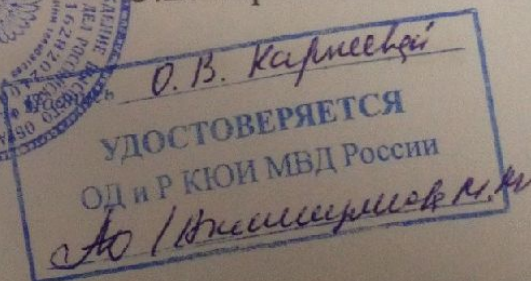
Руководитель выпускной квалификационной работы:

Старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
подполковник полиции

«12» июня 2019 г.

О.В. Карпеева

Рецензия

на выпускную квалификационную работу
слушателя 5 курса 141 учебной группы факультета очного обучения
Казанского юридического института МВД России

Коноваловой Е.С.

на тему: «Проблемы применения средств проверки сообщений
о преступлениях и пути их решения»

Проверка сообщения о преступлении является одним из важнейших этапов уголовного судопроизводства, так как по ее итогам принимается ключевое решение — начать полноценное расследование, которое существенно затрагивает конституционные права и свободы человека, либо же исключить такое производство. Поэтому этот этап всегда находился под пристальным вниманием, как законодателя, так и ученых.

Результативность проверки сообщения о преступлении определяют средства ее производства, названные законодателем в ст. 144 УПК РФ. Принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривал возможность производства следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлениях. С принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» существенным образом реформирован институт проверки сообщений о преступлениях в уголовном судопроизводстве, чем был дополнен перечень следственных действий, производство которых стало возможным на этом этапе. Данные обстоятельства породили немало спорных вопросов и проблем, о которых ведут дискуссии как в кругах ученых-процессуалистов, так и практикующих сотрудников. По нашему мнению этим бесспорно обосновывается актуальность выбранной автором темы выпускной квалификационной работы.

Содержание исследовательской работы в полном объеме соответствует заявленным целям и задачам, которые автором были успешно решены в ходе подготовки и написания работы. Автором объективно сформулированы проблемы, возникающие в ходе правоприменительной деятельности на данной стадии уголовного судопроизводства и предложены реальные пути их решения.

Объем квалификационной работы составляет 66 листов машинописного текста. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, введения, заключения и списка литературы. При подготовке дипломной работы автором использованы нормативно-правовые акты, материалы судебно-следственной практики, специальная литература и электронные ресурсы.

Все структурные части работы согласованы между собой и логично построены. Прослеживается взаимосвязь между структурными частями работы, теоретическим и практическим содержанием.

Во введении автором обоснована актуальность выбранной темы, обозначены существующие проблемы в применении правового института проверки сообщений о преступлениях, определены объект и предмет исследования, обозначены цели и задачи.

В основной части работы автор продемонстрировал изучение основных теоретических работ, посвящённых проблеме дипломной работы, произвел анализ научных взглядов ученых-процессуалистов.

В заключении автором работы сделаны реальные и аргументированные выводы и предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, направленные на устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании данного института. Прослеживается самостоятельный подход к решению поставленных задач и проблем. Содержание дипломной работы соответствует ее названию и предложенному автором плану.

Сформулированные автором и вынесенные на защиту основные положения дипломной работы содержат элементы научной новизны и

конкретны. В связи с чем, данное исследование имеет определенную практическую значимость, что говорит о возможности использования результата исследования в практической деятельности.

В качестве рекомендации в обосновании выводов настоящего исследования можно было бы произвести опрос сотрудников системы органов предварительного расследования. Однако, данные замечания носят лишь рекомендательный характер и не влияют на общую степень оценки квалификационной работы слушателя Коноваловой Е.С.

Настоящая выпускная квалификационная работа может быть рекомендована к защите. При условии успешной защиты настоящей выпускной квалификационной работы перед Государственной аттестационной комиссией Коновалова Е.С. заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Заместитель начальника отдела

следственной части

ГСУ МВД по Республике Татарстан

полковник юстиции

Х.Г. Гатауллин

С рецензией ознакомлен

«17» июня 2019 г.

Е.С. Коноваловой